

Содержание

- 7** **От составителей**
- 10** **5-е управление КГБ
и А.Д. Сахаров**
Никита Петров
- 45** **Инспиратор враждебных
проявлений**
О языке документов КГБ
по делу А.Д. Сахарова
Ирина Левонтина
- 56** **Судьба архива в Америке**
Рассказ
Александра Грибанова
- 60** Глава 1. «О политически
вредной деятельности
А. Сахарова»
май 1968 — апрель 1970
- 92** Глава 2. «Заставить его
задуматься над своим
политическим поведением»
октябрь 1970 — март 1971
- 126** Глава 3. «Открыто перешел
к сознательной враждебной
деятельности»
апрель 1971 — март 1973
- 196** Глава 4. «Стал знаменем
антиобщественных
элементов»
август 1973 — октябрь 1973
- 238** Глава 5. «Он продолжает
оставаться на
позиции откровенного
антисоветизма»
ноябрь 1973 — июль 1974
- 274** Глава 6. «Комитет
госбезопасности считает
выезд Боннэр из СССР
крайне нежелательным»
октябрь 1974 —
сентябрь 1975
- 316** Глава 7. «Принимаются
меры по локализации
антисоветской шумихи»
октябрь 1975 —
ноябрь 1975
- 344** Глава 8. «Органы
государственной
безопасности будут
и впредь пресекать
всякую антисоветскую
деятельность»
декабрь 1975 —
декабрь 1978
- 418** Глава 9. «Выселение
Сахарова из Москвы
позволило локализовать его
враждебную деятельность»
декабрь 1979 — март 1981
- 452** Глава 10. «Осуществляются
меры по пресечению
контактов»
май 1981 — декабрь 1982
- 496** Глава 11. «Путем возбуждения
уголовного дела на Боннэр»
май 1983 — ноябрь 1985
- 556** Глава 12. «Небезуспешно
проводилась работа по
оказанию положительного
влияния на Сахарова»
февраль 1986 —
декабрь 1986
- 582** Глава 13. «Стал их знаменем,
своеобразным моральным
символом и автором многих
политических инициатив»
январь 1987 — декабрь
1989
- 614** Глава 14. Вместо эпилога
декабрь 1989
- 620** Именной указатель

5-е УПРАВЛЕНИЕ КГБ И А.Д. САХАРОВ

Никита Петров

В Москве есть два проспекта: один назван в честь Сахарова, а второй — в честь Андропова. Странная и нелепая картина. Но, по счастью, на карте города проспекты не пересекаются, и не возникает абсурдная ситуация, когда кто-то вдруг оказывается по адресу «Сахарова, угол Андропова». А вот в истории такое пересечение случилось и эти имена тесно переплетены — имя гонимого и имя гонителя. Академика Сахарова упорно и яростно преследовал Андропов и возглавляемый им КГБ, и сегодня документальные свидетельства этого противостояния составляют многие тома архивных дел. К настоящему времени доступна и частично опубликована только их малая часть. В основном те, что посылались в ЦК КПСС, и это наиболее яркие и выразительные документы. Но они лишь верхушка айсберга. А сколько еще скрыто в архиве? У современного читателя может возникнуть вполне закономерный вопрос — почему? Почему советская система не давала человеку высказывать свои взгляды, почему травила его методично и последовательно и в итоге лишила свободы? Ответ предельно прост. В СССР существовала обязательная для всех идеология и насаждалось единомыслие.

Сахаров противостоял советской системе и стал выразителем мнения людей, несогласных с обветшавшей идеологией и лживой политикой. До определенного момента он не был публичной и широко известной фигурой, но партийная верхушка его хорошо знала. Знала как принципиального человека, не боящегося вступать в спор с руководителями страны. Неудобного человека.

Сахаров спорил с Хрущевым, доказывал необходимость отказа от наземных ядерных испытаний

и недопустимость проведения термоядерных взрывов большой мощности. Спорил открыто и аргументированно. Крупный разговор на эту тему — «столкновение», как об этом эпизоде пишет сам Сахаров, — случился 10 июля 1961 года¹. Хрущев хорошо запомнил человека, посмевшего ему перечить. На июльском (1964) пленуме ЦК КПСС, отвлекшись от проблем сельского хозяйства, Хрущев неожиданно разразился гневной тирадой в адрес Сахарова: «Тов. Сахаров — коммунист, очень одаренный человек, и мы высоко ценим его, но не ему определять политику. Он создал водородную бомбу, его предложение было. Но когда мы решали вопрос о создании бомб [более] крупных (он тоже тогда работал), он голосовал против. “Товарищ Хрущев, — говорит, — я против”. Я говорю: “Вот какой Христос!” И это коммунист. Он молодой, но, конечно, молодой по нашим взглядам. Ему лет 45?»² Из зала вдруг кто-то выкрикнул: «Он беспартийный». Хрущев, ничуть не смутившись, подытожил: «Ну, беспартийный, — тоже надо вести с ним работу и проработать его. Я уж думал об этом, но не хочется поднимать эти навозные дела»³.

Еще одним поводом накиснуться на Сахарова стало недовольство позицией академиков в отношении Трофима Лысенко. Хрущев возмутился развязанной против Лысенко кампанией: «Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального Комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук...»⁴. У Хрущева сработал политический инстинкт и связь «Академия наук — интеллектуальная фронда — Сахаров» прочно засела у него в голове.

1 *Сахаров А.Д.* Тревога и надежда / А.Д. Сахаров. Москва, 1990. С. 189.

2 Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / сост. А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков и др. Москва, 2007. С. 61.

3 Там же.

4 Там же.

Бесцеремонность и грубость вскоре поставили ему в вину. В том же году, на октябрьском заседании Президиума ЦК КПСС, когда Хрущева сместили с должности и отправили на пенсию, Брежнев припомнил ему «задание привлечь к ответственности» Сахарова. Хрущев тогда произнес: «Грубость по адресу Сахарова признаю»⁵.

В феврале 1966 года, в канун XXIII съезда КПСС, Сахаров в числе 25 ученых, писателей и деятелей искусства подписал письмо Брежневу о недопустимости реабилитации Сталина⁶. Авторы письма не делали из него секрета, и оно тут же широко распространилось⁷. Общественная активность ранее «закрытого и секретного» академика становилась все заметнее: 11 февраля 1967 года Сахаров направил Брежневу письмо о необходимости демократических преобразований в стране и прекращении преследований за инакомыслие⁸.

10 марта 1967 года на заседании Секретариата ЦК КПСС, где партийные руководители обсуждали «антисоветскую направленность» произведений Солженицына, было упомянуто и имя Сахарова: «Ему помогают, кстати, крупные ученые, такие как Капица и Сахаров»⁹. Пока это была лишь констатация с некоторым негативным подтекстом.

Летом того же года Сахаров позвонил новоназначенному председателю КГБ Андропову с просьбой облегчить участь находившегося в лагере Юлия Даниэля. Андропов отделился дежурными фразами, обещая разобратся, и перепоручил ответ прокуратуре¹⁰. В конце 1967 года Сахаров проявил интерес к рукописи Роя Медведева о Сталине. Он несколько раз встречался с Медведевым, что, безусловно, не могло ускользнуть от внимания КГБ¹¹. А уже в следующем году, выпустив за рубежом эссе «Размышления о прогрессе, мирном

сосуществовании и интеллектуальной свободе», Сахаров открыто поставил себя в оппозицию режиму.

В 1968 году Сахаровым вплотную занялись в КГБ. Информация об интервью и публикациях академика, о его правозащитной деятельности из КГБ напрямую поступает в ЦК КПСС. Уже в первых сообщениях руководитель ведомства Юрий Андропов пишет о том, что высшему руководству страны стоит встретиться с Сахаровым: «...в целях пресечения возможности использования антисоветскими и антиобщественными элементами в своих враждебных целях имени академика Сахарова, а также предотвращения с его стороны политически вредных поступков считал бы целесообразным принять Сахарова одним из секретарей ЦК КПСС и провести с ним соответствующую беседу» (см. документ № 003). Однако руководители партии, полагавшие, что они смогут переубедить академика, тянули время, откладывали встречу и никак не могли определиться, кто будет с ним говорить.

30 августа 1973 года на заседании Политбюро ЦК КПСС Андропов возвращается к этой теме уже с другим настроением: «Выясняется, что Сахаров все же душевнобольной человек, но надо было бы с ним поговорить прямо и, может быть, даже поговорить с ним кому-то из руководящих товарищей...»¹² Вот что у председателя КГБ по профилю, так это объявлять душевнобольными всех инакомыслящих. Но со здравым смыслом он явно не в ладах. Ну какой прок от «воспитательной» беседы, если человек болен душевно? А если нет, то зачем морочить голову членам Политбюро ложными умозаключениями?

КГБ и борьба с инакомыслием

Юрий Андропов, возглавивший КГБ в мае 1967 года, сразу же взялся за разработку новой репрессивной политики

5 Там же. С. 225–226. См. также: *Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи* : в 3 т. / Л.И. Брежнев. Т. 1: Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. Москва, 2016. С. 39.

6 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 487. Л. 40–44.

7 Об этом сообщил в ЦК КПСС председатель КГБ В.Е. Семичастный, см. текст письма: *Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы*. Т. 2: Февраль 1956 — начало 80-х годов / сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. Москва, 2003. С. 485–488.

8 РГАНИ. Ф. 3. Оп. 80. Д. 631. Л. 60–61.

9 Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965–1967 гг. Москва, 2020. С. 149.

10 *Сахаров А.Д. Воспоминания* / А.Д. Сахаров. М., 1996. Т. 6. С. 382–383.

11 *Медведев Р. Андропов* / Р. Медведев. Москва, 2012. С. 110.

12 *Кремлевский самосуд (сборник документов)* / сост. А.В. Коротков, С.А. Мельчин, А.С. Степанов. Москва, 1994. С. 245–246.

и укрепление органов госбезопасности. В июле, выступая перед выпускниками Высшей школы КГБ с речью «Каким должен быть чекист», Андропов определил задачи госбезопасности в борьбе с «идеологическими диверсиями», отметив, что «противники» пытаются «подтачивать советское общество с помощью средств и методов, которые с первого раза не укладываются в наше представление о враждебных проявлениях». «Более того, — заявил он, — можно сказать, что противник ставит своей целью на идеологическом фронте действовать так, чтобы по возможности не преступать статьи уголовного кодекса, не преступать наших советских законов, действовать в их рамках, и, тем не менее, действовать враждебно»¹³. Тем самым Андропов нацеливал аппарат госбезопасности не на соблюдение законности, а на пресечение действий или высказываний граждан, которые казались власти политически предосудительными. То есть КГБ боролся с теми, кто даже и не помышлял нарушать закон, но с точки зрения коммунистического режима делал нечто политически вредное, нарушавшее установленное в стране единомыслие.

Первым значительным шагом Андропова стало образование печально известного 5-го управления КГБ. В записке в ЦК КПСС от 3 июля 1967 года Андропов в мрачных тонах обрисовал картину «наращивания и активизации подрывных действий реакционных сил», указав, что эти силы делают ставку «на создание антисоветских подпольных групп, разжигание националистических тенденций, оживление реакционной деятельности церковников и сектантов». Далее в записке говорилось о том, что «под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политических незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения аполитичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия». Заметив попутно, что «линия борьбы с идеологической диверсией» ослаблена, Андропов предложил создать в центре и на местах

самостоятельные управления (отделы) КГБ, возложив на них задачи «организации контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны»¹⁴.

Все его предложения нашли полную поддержку и понимание в ЦК. На заседании Политбюро 17 июля 1967 года было принято решение об организации 5-го управления. Решение было оформлено приказом КГБ от 25 июля 1967 года № 0097, и в этот же день приказом № 0096 были объявлены структура и штат нового управления.

Первым начальником 5-го управления КГБ 4 августа 1967 года был назначен Александр Кадашев (с должности секретаря Ставропольского крайкома КПСС). Однако он пробыл на этом посту недолго и уже в декабре 1968 года был освобожден. Вскоре, 23 мая 1969 года, управление возглавил кадровый чекист Филипп Бобков.

Согласно первоначальному штату 5-е управление состояло из шести отделов:

1-й отдел — контрразведывательная работа на каналах культурного обмена, разработка иностранцев, работа по линии творческих союзов, научно-исследовательских институтов, учреждений культуры и медицинских учреждений.

2-й отдел — планирование и осуществление контрразведывательных мероприятий совместно с 1-м главным управлением КГБ (разведка) против центров идеологических диверсий империалистических государств, пресечение деятельности НТС (см. комм. к документу № 004), националистических и шовинистических элементов.

3-й отдел — контрразведывательная работа на канале студенческого обмена, пресечение враждебной деятель-

А.Ф. Кадашев
Фото: РГАСПИ

¹³ Андропов Ю.В. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. Москва, 1984. С. 100.

¹⁴ РГАН. Ф. 3. Оп. 80. Д. 453. Л. 17–22, опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991: справочник / под ред. акад. А.Н. Яковлева; авт.-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Москва, 2003. С. 712–714.

ности студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава.

4-й отдел — контрразведывательная работа в среде религиозных, сионистских и сектантских элементов и против зарубежных религиозных центров.

5-й отдел — практическая помощь местным органам КГБ по предотвращению массовых антиобщественных проявлений. Розыск авторов антисоветских анонимных документов, листовок. Проверка сигналов по террору.

6-й отдел — обобщение и анализ данных о деятельности противника по осуществлению идеологической диверсии. Разработка мероприятий по перспективному планированию и информационной работе.

Помимо перечисленных отделов, в штат входили секретариат управления, финансовый отдел, группа кадров и группа мобилизационной работы. Общая численность сотрудников составляла 201 человек. Штатом предусматривались должности: начальник управления, его первый заместитель и два других заместителя. Для начальника управления было установлено предельное воинское звание генерал-лейтенант, для заместителей — генерал-майор, а для начальников отделов — полковник.

Среди сотрудников КГБ известие об организации нового управления вызвало массу пересудов. Поговаривали, что его штат будет комплектоваться особо проверенными и «идеологически закаленными» кадрами и ни в коем случае не «людьми с улицы»¹⁵. Более того, один из сотрудников пишет в мемуарах: «Почему-то имела место всеобщая уверенность в том, что Пятое управление будет возвышаться над КГБ и даже про- верить лояльность оперсостава других управлений. Даже несколько лет спустя, встречаясь с сотрудниками разведки и контрразведки, я слышал от них версии на этот счет: они считали, что «пятерка» ведет оперативную проверку личного состава КГБ на предмет пригодности к дальнейшей службе и верно- сти идеалам...»¹⁶

Все последующие годы происходило постоянное расширение сфер деятельности и, соответственно, структуры 5-го управления. После серии взрывов около Мавзолея Ленина, а также неудачного покушения на Генерального

секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева, в августе 1969 года в управлении был создан 7-й отдел. Официально его функции были обозначены как «выявление и проверка лиц, вынашивающих намерения применить взрывчатые вещества и взрывные устройства в антисоветских целях». Этому же отделу были переданы функции по розыску авторов анонимных антисоветских документов, проверка сигналов по «центральному террору» и разработка выявленных лиц, а также контроль за ведением таких разработок в местных органах КГБ. Под террором понимали любые устные и письменные угрозы в адрес руководителей страны. Угрозами в адрес местных руководителей («местный террор») занимались территориальные органы КГБ.

В июле 1973 года в связи с ростом эмиграционных настроений среди советских евреев был организован 8-й отдел. В его задачи входило «выявление и пресечение акций идеологической диверсии подрывных сионистских центров».

В мае 1974 года в целях более плотного наблюдения и борьбы с диссидентским движением, а также для пресечения связей диссидентов с западными правозащитными организациями в штат 5-го управления добавились 9-й и 10-й отделы.

9-й отдел занимался «ведением наиболее важных разработок на лиц, подозреваемых в организованной антисоветской деятельности (кроме националистов, церковников, сектантов); выявлением и пресечением враждебной деятельности лиц, изготавливающих и распространяющих антисоветские материалы; проведением агентурно-оперативных мероприятий по вскрытию на территории СССР антисоветской деятельности зарубежных ревизионистских центров».

Задачами 10-го отдела было «проведение контрразведывательных мероприятий (совместно с 1-м главным управлением КГБ) против центров идеологической диверсии империалистических государств и зарубежных антисоветских организаций (кроме враждебных организаций украинских и прибалтийских националистов)».

В июне 1977 года в связи с подготовкой к XXII Олимпийским играм был создан 11-й отдел, функции

¹⁵ *Евг. Григ. Да, я там работал. Москва, 1997. С. 101.*

¹⁶ Там же.

которого были обозначены следующим образом: «осуществление оперативно-чекистских мероприятий по срыву подрывных акций противника и враждебных элементов в период подготовки и проведения летних Олимпийских игр в Москве». Однако после проведения Олимпиады-80 отдел упразднить не стали, а возложили на него работу по наблюдению за спортивными, медицинскими и научными организациями.

В середине 1970-х в составе управления была создана (на правах отдела) 12-я группа для координации его работы с органами безопасности социалистических стран. Опыт такого сотрудничества уже имелся — достаточно вспомнить нашуевшую книгу чеха Томаша Ржезача «Спираль измены Солженицына», созданную при участии 5-го управления КГБ и родственного ему 10-го управления МВД Чехословакии. Многие руководители и простые офицеры управления побывали в командировках в «братских» странах. Целью поездок, наряду с обменом опытом, были практические вопросы оперативной деятельности.

В феврале 1982 года в составе 5-го управления возникли еще два отдела — 13-й и 14-й. Задачи 13-го отдела были обозначены как «выявление и пресечение проявлений, имеющих тенденцию к перерастанию в политически вредные группировки, способствующие проведению противником идеологических диверсий против СССР». На самом деле речь шла о неформальных молодежных движениях — кришнаитах, панках, рокерах, пацифистах, мистиках и прочих, которые в начале 1980-х годов стали расти, как грибы после дождя. Создание специального отдела для агентурно-оперативной работы среди молодежи было реакцией КГБ на ее выход из-под контроля комсомола. При этом студентами и профессорско-преподавательским составом по-прежнему занимался 3-й отдел.

14-й отдел вел работу «по предотвращению акций идеологической диверсии, направленной в сферу Союза журналистов СССР, сотрудников средств массовой информации и общественно-политических организаций».

И наконец, в ноябре 1983 года был организован 15-й отдел — по контрразведывательной работе во всех отделах и на всех объектах спортивных

обществ МВД «Динамо». Остальными спортивными обществами по-прежнему занимался 11-й отдел. Исключение составлял Центральный спортивный клуб советской Армии (ЦСКА), за которым наблюдала военная контрразведка (3-е главное управление КГБ).

Таким образом, в 1970–1980-е годы наблюдается увеличение количества отделов 5-го управления, которое шло не только путем дробления старых отделов (например, вновь созданные 11-й и 14-й отделы взяли на себя часть функций 1-го), но и за счет открытия новых направлений (или линий) работы.

Одновременно происходило увеличение численности сотрудников управления. Если в 1967 году его штат насчитывал 201 человека, то в мае 1982 года, к моменту ухода Андропова из КГБ, их было уже 424. В дальнейшем это количество почти не менялось. Даже в годы перестройки, когда началось сокращение структурных подразделений 5-го управления, его штатная численность оставалась прежней.

Рост недовольства в стране и открытая критика режима на рубеже 1960–1970-х годов вынуждали КГБ изыскивать новые формы обуздания общественной активности. Широкое распространение получила практика принудительной госпитализации в психиатрические больницы не только диссидентов, но и тех, кто публично высказывал недовольство советским строем. Туда же массово отправляли молодых людей, ведущих свободный и независимый образ жизни, например хиппи. Использование психиатрии в карательных целях серьезно дискредитировало советский режим. В мире поднялась мощная волна протестов¹⁷.

Разумеется, КГБ занимался изучением и анализом причин, побуждавших граждан, недовольных советскими порядками, не просто высказываться в частном порядке, но и выражать свое несогласие более или менее открыто, искать единомышленников и объединяться в группы и организации. Посвященные этому работы и внутренние разработки КГБ крайне интересны. Они позволяют понять, насколько сама система КГБ была несвободна в признании (даже во внутренних секретных документах) истинных причин недовольства и растущего сопротивления

советским порядкам. В исследовании, предпринятом еще в начале 1970-х¹⁸, приводятся следующие данные о причинах формирования у граждан анти-советских взглядов:

- под влиянием идеологической диверсии противника в форме радиопропаганды — 60,9% участников;
- под воздействием литературы враждебного содержания, нелегально изготавливаемой в СССР, — 38,6%;
- под воздействием литературы враждебного содержания, изданной за рубежом, — 29,5%.

Есть в исследовании и перечень внутренних факторов, способствующих формированию враждебных советской системе взглядов:

- а) недостатки в области экономики, хозяйственной жизни — 53,1%;
- б) осужденные КПСС отрицательные явления, связанные с культом личности Сталина, — 46,4%;
- в) явления, связанные с элементами волюнтаризма и субъективизма в руководстве страной, — 41,5%;
- г) различные недостатки в области идеологической и культурно-воспитательной работы — 36,2%;
- д). «трудности и недостатки» личного порядка — 23,7%.

В исследовании приводятся данные о том, что среди участников антисоветских и политически вредных организаций преобладают мужчины 18–30 лет, имеющие высшее и среднее образование и проживающие в городах. На первом месте — студенты и учащиеся, а доля рабочих промышленных предприятий

среди участников таких организаций незначительна¹⁹.

То есть согласно этому исследованию основными факторами были прежде всего изъяны советской системы хозяйствования и распределения благ, а также внутренние политические причины: сталинские репрессии, идеологические кампании времен Хрущева — отправка молодежи на целину, борьба со «стилягами и тунеядцами». Важно, что наиболее «проблемной» группой была признана учащаяся молодежь.

Если обратиться к статистике репрессий КГБ против советских граждан, то, на первый взгляд, она не выглядит ужасающей. Число привлеченных к уголовной ответственности в период с 1974 по 1986 год по обвинениям в «антисоветской агитации и пропаганде» (ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР) колеблется от полутора десятков до полусотни ежегодно. Хотя это лишь верхушка айсберга: арестовывали и судили наиболее видных представителей диссидентского движения²⁰. Но впечатляет число лиц, подвергнутых органами КГБ так называемой профилактике. Если оперативные работники КГБ полагали, что для ареста и суда материалов недостаточно или они не слишком серьезные, принималось решение о профилактике, которая являлась своего рода психологическим террором. Вызов в КГБ или иное присутственное место и строгая беседа — нечто среднее между отеческим внушением и запугиванием (пугали арестом, высылкой, увольнением с работы, исключением из института, призывом в армию и т.п.) — именовались на чекистском языке профилактикой.

В отчетных документах КГБ сообщалось, что профилактике подверглись лица, совершившие «политически вредные поступки» или, в более точной формулировке, «политически вредные проступки, не содержащие преступного

18 Исследование базировалось на материалах расследования дел 29 «антисоветских групп и организаций», разоблаченных местными органами КГБ в 1965–1971 годах по всей стране, и 70 «политически-вредных организаций и групп», выявленных за тот же период Управлением КГБ по Ленинградской области.

19 Коршиков П.С. Социально-психологический анализ процесса формирования антисоветских организаций и групп : автореф. ... канд. юр. наук / П.С. Коршиков. Москва, 1975. С. 22–23.

20 Вместе с тем довольно внушительным было число осужденных по ст. 190¹ УК РСФСР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»), введенной в законодательство в 1966 году. На пресс-конференции в МИД СССР в октябре 1990 года В.А. Крючков сообщил, что за 1960–1970-е годы по ст. 70 и 190¹ УК РСФСР (и аналогичным им в союзных республиках) было осуждено 7 250 человек (Известия. 1990. 22 окт.).

умысла»²¹. В основном речь шла о лицах, «имевших подозрительные связи с иностранцами и вынашивавших изменнические намерения», а также «допустивших политически вредные проявления»²², т. е. высказывания.

Решению о проведении профилактики в отношении того или иного фигуранта оперативной разработки КГБ предшествовал целый комплекс мероприятий: сперва заводилось дело по проверке сигнала о предосудительных или «враждебных» поступках и высказываниях (он поступал от агентуры или доверенных лиц КГБ); если сигнал подтверждался, заводилось «дело оперативной проверки». В этом деле собирались материалы слежки, донесения агентов, материалы, полученные с помощью оперативно-технических средств (подслушивание, перлюстрация корреспонденции), т. е. документировалось поведение лица, допустившего «враждебный выпад» или «антисоветские высказывания», легализовались материалы, добытые агентурным путем, закреплялись доказательства (для возможности предъявить их в суде). Если накопленные материалы были серьезными, «дело оперативной проверки» (ДОП) перерастало в «дело оперативной разработки» (ДОР). На стадии завершения дела принималось решение либо о привлечении к уголовной ответственности (или временной изоляции в психбольнице)²³, либо о применении профилактических мер.

Таблица 1

Число лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за «антисоветскую агитацию и пропаганду» по ст. 70 УК РСФСР и аналогичным статьям УК союзных республик, осужденных за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй», по ст. 190¹ УК РСФСР и аналогичным статьям УК союзных республик и профилактированных органами КГБ в 1967–1976 годах.²⁴

- 21 Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС / сост. и комм. А.А. Макарова, Н.В. Костенко, Г.В. Кузовкина. Москва, 2006. С. 112, 158.
- 22 Там же. С. 62.
- 23 См. подробнее: Прокопенко А.С. Безумная психиатрия (секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях) / А.С. Прокопенко. Москва, 1997.
- 24 Таблицы составлены на основе опубликованных ежегодных отчетов КГБ за 1975, 1976, 1977, 1978, 1980, 1981, 1982 годы (см.: Власть и диссиденты...). Данные за 1967–1974, 1979, 1983, 1984 годы приведены на основе материалов фонда статистики КГБ (ЦА ФСБ. Ф. 8). Сведения об осужденных представлены на основе справки КГБ СССР № 5/5-166, направленной в ЦК КПСС 4 марта 1988 года (Источник. 1995. № 6. С. 153). Сведения о числе привлеченных к уголовной ответственности по ст. 70 УК РСФСР, приведенные в табл. 1–3, отличаются от приводимых в записке КГБ в ЦК КПСС от 11 мая 1987 года, так как в ней речь идет об осужденных (а не привлеченных, т. е. арестованных). См.: Записка КГБ СССР в ЦК КПСС А.И. Лукьянову от 11 мая 1987 года «О количестве осужденных по статьям 70, 190¹ УК РСФСР в 1977–1986 гг., проекте новой редакции статьи 70 и об оставлении без изменения статьи 190¹ УК РСФСР» // РГНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 116. Л. 1–5.

Год	1967	1968	1969	1970	1971	1972
Привлечено по ст. 70	96	62	143	80	78	121
Осуждено по ст. 70	38	54	72	83	66	68
Осуждено по ст. 190 ¹	65	75	123	121	102	115
Профилактировано	12 115	14 466	16 014	15 703	15 288	14 958 ▶

Год	1973	1974	1975	1976
Привлечено по ст. 70	90	59	22	17
Осуждено по ст. 70	73	47	22	5
Осуждено по ст. 190 ¹	105	131	74	55
Профилактировано	16 259	16 603	17 005 ²⁵	18 391 ²⁶

Таблица 2

То же в 1977–1984 годах.

Год	1977	1978	1979	1980	1981	1982
Привлечено по статье 70	31	12	16	53	38	39
Осуждено по ст. 70	6	12	4	35	39	26
Осуждено по ст. 190 ¹	54	44	65	67	88	69
Профилактировано	19 304 ²⁷	15 590	15 720 ²⁸	15 557	18 498	19 896 ▶

Год	1983	1984
Привлечено по статье 70	37	32
Осуждено по ст. 70	44	25
Осуждено по ст. 190 ¹	119	57
Профилактировано	21 169	18 264

Разница между числом привлеченных и осужденных по статье 70 в меньшую сторону объясняется тем, что не все привлеченные были осуждены именно по этой статье. Следственное дело могло закончиться отправкой обвиняемого в психиатрическую больницу, выдворением из СССР, переквалификацией на менее тяжкую статью, например на 190¹, и даже помилованием — в случае деятельного раскаяния. Разница в большую сторону означает, что часть арестованных учтена в статистике следующего года — когда дело дошло до суда и обвинительного приговора.

Как видно из приведенных выше таблиц, профилактика была основным методом работы КГБ. Общее

число советских граждан, подвергнутых этой форме морального террора, росло год от года. Незримое присутствие КГБ люди ощущали постоянно. Они прекрасно понимали, что общество пронизано сетью агентов КГБ, которые доносят «куда следует», и круг лиц, затронутых активностью КГБ, постоянно расширялся. В целом столь явное присутствие органов КГБ в повседневной жизни работало, скорее, на закрепление их негативного восприятия населением (особенно интеллигенцией, дававшей КГБ больше поводов обозначить свое присутствие). В народе КГБ не любили и боялись. Хотя, казалось бы, чего там? Ну вызвали, ну популяли... Ведь не арестовали и не сослали!

²⁵ Данные фонда статистики КГБ. В годовом отчете КГБ за 1975 год указано, что профилактировано «около 20 тысяч человек» (Власть и диссиденты... С. 112).

²⁶ Данные фонда статистики КГБ. В годовом отчете КГБ за 1976 год указано, что профилактировано «более 18 тысяч человек» (Власть и диссиденты... 2006. С. 158).

²⁷ Данные фонда статистики КГБ. В годовом отчете КГБ за 1977 год указано, что профилактировано «свыше 22 тысяч человек» (Власть и диссиденты... С. 196).

²⁸ Данные фонда статистики КГБ, в то же время в годовом отчете КГБ за 1979 год указано, что профилактировано «около 18 тысяч человек» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 80. Д. 462. Л. 99–104).

Отчасти эти страхи можно объяснить как архетипические, идущие еще от времен «большого террора».

Следует отметить, что в попытках установить тотальный контроль за поведением граждан органы КГБ теряли чувство реальности и в своей мнительности доходили до абсурда. Так, в 1983 году УКГБ по Свердловской области была задействована информационная система «Восток», в которой накапливались данные «о немотивированных вылетах свердловчан в Москву и Ленинград в выходные и праздничные дни», а также имелся электронно-вычислительный комплекс «Лэсси», с помощью которого фиксировались «междугородные телефонные переговоры, подозрительные на агентурные»²⁹.

В мае 1982 года, оставляя службу в КГБ, Андропов с удовлетворением констатировал: «Роль органов поднята»³⁰. В декабре 1982 года председателем КГБ СССР был назначен Виктор Чебриков, которому было суждено сыграть важнейшую роль и в период максимального усиления органов госбезопасности в советской политике (1983–1985), и во время правления Горбачева, когда началось реформирование системы госбезопасности и явно обозначились будущий кризис и упадок системы КГБ (1986–1988).

«Аскет»

Сразу же после организации 1-го отдела 5-го управления в нем выделилась группа оперативных работников, которым поручили вести наиболее важные дела оперативной проверки и оперативной разработки (т.н. дела оперативного учета — ДОП и ДОР) на диссидентов. И число сотрудников отдела, занятых этой работой, как и число разрабатываемых ими «объектов» (фигурантов) постоянно росло³¹.

С апреля 1973 года «разработчики» структурно были выделены в группу 1-а в составе 1-го отдела и готовили собственный месячный отчет о деятельности, прилагая его к отчету отдела. К началу 1974 года в группе 1-а числилось порядка 20 оперативных

работников. В январе 1974 года наиболее важными фигурантами дел оперативной разработки (ДОР) в отчете группы 1-а значились «Паук» (Солженицын), «Аскет» (Сахаров), «Лиса» (Боннер), «Бард» (Галич) и др.³²

Оперативные псевдонимы присваивались фигурантам дел оперативного учета в целях конспирации. Лишь работники КГБ, которые вели конкретное дело, знали, о ком идет речь, и, пользуясь в разговорах и служебной переписке псевдонимами, оберегали тайну даже от своих сослуживцев. Вообще-то псевдоним был призван скрыть личность фигуранта, но на практике мог дать ключ к его расшифровке. В отличие от агентов, выбиравших себе псевдонимы самостоятельно, фигуранты дел оперативного учета получали их от сотрудников КГБ, которые зачастую выражали таким образом свое отношение к объекту разработки: псевдоним мог носить уважительный или презрительный характер, подчеркивать какую-либо черту характера разрабатываемого, его манеру поведения. Неслучайно Сахаров, пожертвовавший большую сумму на строительство онкологического центра в Москве и отличавшийся скромностью в быту, был награжден псевдонимом «Аскет».

В 1-м отделе 5-го управления деятельность «разработчиков» считалась «основным направлением»³³. Сотрудники отдела, занятые оперативным обслуживанием различных учреждений гуманитарной сферы и погрязшие в рутине и текучке, смотрели на «разработчиков» с некоторым пиететом. Их деятельность была окружена ореолом романтики и казалась исполненной великой важности.

И вправду сказать, многие работники группы 1-а сделали неплохую карьеру. Один из них, Вячеслав Широнин, занимавшийся разработкой «Паука» (Солженицына), изобрел метод «массированного психологического воздействия» на разрабатываемого, целью которого было «создать невыносимые условия существования объекту»³⁴. К 1988 году он выслужил звание генерал-майора и должность

29 Корнилов Ю. Вопросы совершенствования агентурно-оперативного процесса / Ю. Корнилов // Сборник КГБ СССР. 1983. № 98. С. 7–16.

30 Жирнов Е. Человек с душком / Е. Жирнов // Коммерсант ВЛАСТЬ. 2001. № 14. 6 апр.

31 Евг. Григ. Указ. соч. С. 219.

32 ЦА ФСБ. Ф. 5. Оп. 21/16. Д. 2. Оперативные псевдонимы даются в кавычках, как в документах.

33 Евг. Григ. Указ. соч. С. 196.

34 Там же. С. 271.

заместителя начальника 2-го главного управления КГБ³⁵.

Дослужился до полковника и выдвинулся в начальника отдела Борис Шведов, человек «чудовищной работоспособности и невероятной хитрости»³⁶, разрабатывавший «Якова» (Петра Якира) и «Педагога» (Роя Медведева). Василий Шадрин — разработчик «Аскета» (Сахарова), подключившийся к делу в 1974 году, — также дослужился до генерала и стал заместителем начальника 5-го управления КГБ. Рос в званиях и должностях и их начальник — Иван Абрамов. Возглавив 1-й отдел в 1968 году, он через пять лет выдвинулся на генеральскую должность заместителя начальника 5-го управления, а в 1983-м стал начальником управления и через год — генерал-лейтенантом.

Докладные записки о результатах работы 5-го управления по идеологическому контролю над обществом направлялись в ЦК КПСС — «в инстанции», как было принято говорить еще со сталинских времен. Эта особенность подчиненности КГБ была закреплена в Положении о КГБ при СМ СССР, принятом в 1959 году: «Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС»³⁷. Далее в Положении говорилось о систематической отчетности КГБ перед партийными органами (ЦК КПСС, ЦК союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами и райкомами), но не перед советскими, которым согласно Конституции принадлежала вся полнота власти в СССР. Этот документ со всей очевидностью демонстрирует антиконституционный характер полновластия КПСС и подчиненного ей КГБ.

Откровенно декларируют эту субординацию в постсталинскую эпоху стеснялись, хотя, что называется, в своем кругу о верховенстве КПСС руководители КГБ говорили прямо и откровенно. Выступая перед личным составом Высшей школы КГБ 1 сентября 1981 года, Андропов четко и ясно определил характер и статус своей

организации: «Советские органы государственной безопасности — это не спецслужба. Это — острый и надежный инструмент партии в борьбе с противниками социализма»³⁸. Положение о КГБ образца 1959 года оставалось совершенно секретным документом вплоть до мая 1991-го, пока не утратило силу. Чекисты, ощущавшие глубокое внутреннее сродство с партийным аппаратом, по праву занимали высокое положение в советской иерархии. Своя логика в этом есть, особенно если вспомнить знаменитые слова Хрущева о том, что «КГБ — это наши глаза и уши...»³⁹.

Круг вопросов, по которым КГБ обращался в ЦК КПСС, охватывает все сферы деятельности органов госбезопасности — от внешнеполитической разведки и контрразведки до решения хозяйственных дел и кадровых перестановок. Письма и докладные записки КГБ в ЦК можно разделить на два основных типа: «постановочные», когда КГБ просит принять решение по существу поставленного вопроса, и «информационные». В первом случае письма могли заканчиваться словами «просим рассмотреть» или «просим согласия», а во втором — «сообщается в порядке информации». Решение по запискам первого типа принималось на заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК (в зависимости от важности вопроса) или «вкруговую», когда члены Политбюро ставили свои визы и подписи на полях первой страницы документа. Распространен был и вариант «записки с согласием» — когда по обращению КГБ формального решения Политбюро и Секретариата не принималось, но имелись одобряющие визы партийных руководителей. В этом случае под положительной резолюцией первой шла подпись Л.И. Брежнева (или замещавших его во время отпуска М.А. Суслова и А.П. Кириленко) и далее, по номенклатурному ранжиру, остальных членов Политбюро и Секретариата ЦК КПСС.

Докладные записки КГБ в ЦК КПСС о деятельности Сахарова в 1970 году — их тон

35 После увольнения Широнин взялся за перо и выпустил книгу о «секретных пружинах перестройки», в которой поет осанну 5-му управлению и его руководителям и пишет о наличии «пятой колонны» в СССР (*Широнин В. КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки* / В. Широнин. Москва, 1997. С. 223–231).

36 *Евг. Григ. Указ. соч. С. 272.*

37 РГАНИ. Ф. 4. Оп. 13. Д. 45. Л. 80, опубликовано: Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ... С. 693–698.

38 *Андропов Ю.В. Указ. соч. С. 355.*

39 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 454. Л. 48–62.